

Гу Чжэнь и 007 обсудили ещё кое-что, но обнаружили, что осталось много вопросов, которые нужно обдумать. Однако это не то, что можно решить за один день. К тому же они только что одержали победу, и было время расслабиться. Потянувшись, Гу Чжэнь вышел из шатра. Ветер уже стих, но крупные снежинки всё ещё медленно падали, и теперь идти было не так сложно.

Два охранника у входа, увидев Гу Чжэня, поспешили поклониться:

— Господин Гу.

Гу Чжэнь удивился:

— Вы уже одержали победу, почему всё ещё здесь? Идите выпейте, расслабьтесь.

Охранники переглянулись, и на их лицах появилось замешательство. Гу Чжэнь махнул рукой:

— Идите, я тоже выйду, вам здесь нечего охранять.

Только тогда охранники расслабились, и на их лицах появилась радость. Видимо, они давно хотели выпить и повеселиться. Они поспешно поблагодарили Гу Чжэня, поклонились и побежали за шатёр.

Гу Чжэнь покачал головой, чувствуя странное сочетание утешения и непонятной радости. Это был первый раз с тех пор, как он оказался в этом мире, когда он почувствовал что-то подобное. Хотя это тело принадлежало отъявленному негодяю, он мог использовать его, чтобы влиять на этот мир. Возможно, он действительно сможет спасти эту безнадежную страну...

Говорят, что у каждого ученого есть свой идеальный мир, и каждый ученый мечтает превратить этот мир в тот, который он представляет. Но это всего лишь мечта. Как же ему не повезло попасть в этот странный мир, но как же ему повезло оказаться в стране, где всё только начинается, занимая высокий пост и обладая огромной властью. Он может строить этот мир, как замок из кубиков, создавая его по своему желанию. Какое это великое, увлекательное и вдохновляющее занятие.

007 мысленно закатил глаза, с трудом сдерживая желание саркастически прокомментировать. В конце концов, энтузиазм носителя — это всегда хорошо.

После победы в лагере царила совсем не та напряженная атмосфера, что обычно. Везде слышались громкие смехи солдат, некоторые даже начали бороться, а зрители ставили мелкие предметы на исход поединка. Такие азартные игры строго запрещены военными законами, но, учитывая только что одержанную победу, Гу Чжэнь решил закрыть на это глаза. Он улыбнулся, покачал головой и медленно направился к кухне.

Сегодня вечером предстоял большой праздник, и эти крепкие парни наверняка будут пить и есть. Самым загруженным местом в этот момент была кухня. Солдаты резали свиней и овец, громко смеясь и перекрикиваясь. Когда появился Гу Чжэнь, все замолчали, и один из парней даже фыркнул.

Это был второй раз, когда Гу Чжэнь приходил на кухню. В первый раз они ещё не знали, кто он такой. Теперь, узнав, что он — тот самый печально известный негодяй, они не выражали никакого уважения.

Гу Чжэнь мысленно вздохнул.

007 уже понял, что этот чудака не станет грустить по пустякам. Такие мелочи его даже не заденут.

007 спросил:

— О чём вздыхаешь? Не нашел, что поесть?

Гу Чжэнь возмутился:

— Разве я такой, что только и думаю о еде? Мне грустно, больно, сердце болит, они меня не принимают!

007 спокойно сказал:

— Не только они. Я тебя тоже не принимаю.

Гу Чжэнь помолчал, затем снова вздохнул:

— Неужели за время, что я здесь нахожусь, я не смог изменить их мнение? Более того, эта победа была одержана благодаря моим идеям. У меня есть заслуги, усилия, усталость. И они так со мной обращаются!

007 уже хотел утешить его, сказав, что всё приходит со временем, но тут Гу Чжэнь завопил:

— Мне даже дольку апельсина не оставили!

007 посмотрел в направлении взгляда Гу Чжэня и увидел, как парень у печи, одной рукой раздувая огонь, другой судорожно запикивал в рот целый очищенный апельсин. От холода он корчился, но не выплевывал его, как будто кто-то хотел отнять у него этот апельсин. Его щеки раздулись, как у хомяка, запасающего еду.

Парень, казалось, почувствовал на себе два жалобных взгляда и, опасаясь, что Гу Чжэнь бросится к нему и вырвет апельсин, проглотил его, даже не разжевав. Его лицо покраснело от напряжения.

Гу Чжэнь мысленно показал ему средний палец.

007:

— ...

Ты просто хотел апельсин, да?

Гу Чжэнь, конечно, не стал бы делать что-то с этим парнем. Не найдя апельсинов, он огляделся, чтобы посмотреть, что ещё готовят. Большинство блюд состояли из соленых огурцов и маринованных овощей, а также дичи. Это нельзя было назвать ни богатым, ни скудным угощением. Его внимание привлек мужчина в углу, который с большим энтузиазмом снимал шкуру с мертвой лисицы.

Лиса была совершенно белой, без единого пятнышка, и её глаза были открыты. Казалось, в её зеленых глазах ещё оставалась жизнь, а её шкура излучала некую мистическую ауру.

Мужчина был мастером своего дела: он снимал шкуру и отделял кости, и ни одна капля грязи не попала на шерсть. Снятая шкура была готовым, бесценным лисьим мехом.

Гу Чжэнь подошел и спросил:

— Это ты поймал лисицу?

Мужчина поднял глаза на подошедшего и, увидев печально известного канцлера Гу, не испугался. Он был одиноким человеком, и ему было всё равно, что с ним сделают. Он лениво ответил:

— Сама попала в ловушку.

Гу Чжэнь не рассердился на его отношение. Он знал, что вокруг лагеря расставлены ловушки для добычи, но поймать такую красивую снежную лисицу было большой удачей.

Гу Чжэнь хотел потрогать мех, но мужчина резко отшлёпал его руку, оставив на белой коже красный след. Гу Чжэнь вскрикнул от боли.

Мужчина крикнул:

— Не трогай, испачкаешь!

Гу Чжэнь улыбнулся и спросил:

— Ты знаешь, кто я?

Мужчина усмехнулся:

— Канцлера Гу знают все.

— И ты всё равно ударил меня? Генералы передо мной на колени становятся.

Мужчина не проявил никакой реакции, лишь удобнее устроился на корточках, продолжая свою работу, и равнодушно сказал:

— Делайте что хотите. В этом мире жить не лучше, чем умереть.

Гу Чжэнь замер, затем опустил голову, потер руку и, вставая, похлопал мужчину по плечу, тихо сказав:

— Не будет.

Мужчина подумал, что ослышался, поднял голову, но увидел лишь стройную фигуру Гу Чжэня в плаще, удаляющуюся в сторону.

Гу Чжэнь оглядывался, ища что-то интересное, когда на кухне поднялся шум. Он обернулся и увидел, что пришел Хэ Сюйлян.

Реакция людей на его появление была совершенно иной, чем на появление Гу Чжэня. Все оживились, громко крича:

— Генерал Хэ!

Парень, который только что раздувал огонь, вдруг достал откуда-то ещё один апельсин и протянул его:

— Генерал Хэ, этот апельсин только что выкопали из снега. Очень сладкий.

Гу Чжэнь чуть не лопнул от злости.

Хэ Суйлян, увидев Гу Чжэня, слегка удивился, но не показал этого. Он спокойно сказал парню:

— Оставь это для раненых.

Затем подошел к Гу Чжэню.

Гу Чжэнь почувствовал, как его сердце заколотилось.

Хэ Суйлян сначала выполнил официальный поклон, затем спросил:

— Господин, зачем вы здесь?

Гу Чжэнь кашлянул и сказал:

— Просто гуляю.

Хэ Суйлян кивнул, затем поклонился:

— Я откланяюсь.

Сказав это, он повернулся и направился вглубь кухни. Только тогда Гу Чжэнь заметил, что за его спиной висит длинный лук. Хотя главный герой был мастером всех видов оружия, кроме копья, Гу Чжэнь ещё не видел, чтобы он использовал что-то другое. Кроме того, сейчас он снял доспехи и был одет в белый хлопковый халат, который, кстати, был парным с нарядом Си Юэ. Очевидно, он не собирался драться. Гу Чжэнь, охваченный внезапным порывом, подбежал и спросил:

— Генерал Хэ, куда вы направляетесь?

Хэ Суйлян удивился, затем ответил:

— На охоту.

Гу Чжэнь спросил:

— На охоту? На Пограничную гору?

<http://bllate.org/book/16782/1543388>